

Поколение

ГАЗЕТА ДЛЯ ПОДРОСТКОВ, СДЕЛАННАЯ САМИМИ ПОДРОСТКАМИ

В Зеркальном множество легенд, которых с каждым годом становится все больше и больше. К 45летию любимого лагеря Отдел Гуманитарных программ и детских социальных инициатив подготовил свою. «Поколение» дало начало легенде, «Дружба» вспомнила одну из уже существующих и, изменив ход событий, превратила ее в новую историю, «Петрополь» придумал для главного героя очень неожиданное желание, что натолкнуло на мысль ЮКОН, который вспомнил о необыкновенной природе, поменявшей мировоззрение персонажа. Для «Стажеров» же была очень важна трогательная традиция, связанная с Разбитым Сердцем. У «Зеркального» еще много несозданных легенд... А эту ребяткам отдела помогли создать Элина Никольшина и Дарья Савченко.

Когда-то давным давно в одном скучном городе жил один замученный человек: вся его жизнь состояла из рутинной работы и неинтересного свободного времени. Утром он легко вставал по будильнику, машинально ставил чайник и отрезал колбасу, машинально надевал костюм и всегда застегивал на три пуговицы пиджак, проверял, выключен ли свет и закрывал дверь. Единственное, что иногда могло разнообразить его жизнь, – это дождь: тогда он выходил на улицу со своим черным зонтом. На работе он занимался бумагами и даже не ходил на обед, а, приходя домой, чистил зубы и засыпал. Так было до тех пор, пока он не нашел у своей двери конверт, в котором лежала путевка в лагерь «Зеркальный».

Еще одна легенда о «Зеркальном»

В автобусе замученный человек думал, кто же положил конверт и кто на работе разберется с его бумагами, и что же будет, если пойдет дождь,

сверху башни, чтобы завести их. В конце дня на свечке замученному человеку рассказали о легенде про башню и часы, которые заводил старый часовщик. После его смерти их смогли завести только тогда, когда люди вновь стали счастливыми. Че-

а он без зонта. Первое, что он увидел в лагере, проехав ворота «Зеркального», огромный циферблат часов, которые показывали шесть. Это очень возмутило человека-перфекциониста, потому что на его часах было ровно одиннадцать. Пришлось подниматься на самый

люди практически не слушал: он не понимал, зачем он сюда поехал, и что же будет дальше.

На следующий день все собрались идти на пляж к Разбитому Сердцу. Замученный человек думал, как можно разбить живое, но ни с кем не делился своими мыслями. Тра-

диция не понравилась человеку, который не видел связи с холодным камнем и мечтами, но желание все-таки загадал.

Через два часа в лагере пошел ливень, как и загадал в шутку замученный человек. Правда, удивило его не это: он совсем не расстроился из-за отсутствия зонта, а радостно бегал под дождем вместе со всем своим отрядом. Это заставило его поверить в то, что желания в лагере сбываются.

Когда ливень прошел и выглянуло солнце, вожатые повели отряды купаться. Замученный человек остался на берегу читать книгу, но в какой-то момент подумал, что одна из купающихся девочек тонет. Только забежав в воду, человек понял, что ему показалось, но его уже толкнули два веселых мальчика, и он оказался под водой. Вынырнув, человек не узнал свой лагерь: все ему казалось ярче, и он наконец-то увидел, какая красивая природа «Зеркального». Он больше не был замученным, потому что стал замечать вещи, которые доставляли ему удовольствие, которые помогали ему отдохнуть от проблем.

После смены человек вернулся совсем другим: купил себе цветной зонт, который забывает брать даже во время сильного дождя, на его пиджаке нет пуговиц, потому что они ему не нужны, а чтобы приготовить завтрак он пользуется кулинарной книгой. Его новые друзья часто проводят время в уютной квартире нашего человека, играют на гитаре и делятся тем, что произошло с ними за день. Он бросил старую работу, и кто знает, может быть именно в вашем отряде он станет вожатым. ■

Фото: «ЮКОН», «Тури»

А у нас легенды класс, а у вас?

Фото автора

Ксения МИШИНА

«Здравствуй, Зеркальный!» – на осенней смене был посвящен легендам лагеря. По словам Марины Владиславовны Карабуниной, у «Зеркального» летом был юбилей, и концерт-приветствие решили связать именно с ним. Таким образом, дети узнают о лагере больше и вспоминают его законы.

Мероприятие началось с награждения ориентировщиков, хорошо показавших

себя на старте того же дня. После получения желанных футболок и других подарочков каждый отряд ориентировщиков представил ролик, содержащий слайд-шоу из фотографий ребят, участвующих в процессе их занятий. Зал бурно реагировал на забавные снимки и зажигательную музыку, пританцовывая на своих местах.

Показ роликов завершил фильм «45 отражений Зеркального», в котором были продемонстрированы фотографии ребят с фото-квеста, проходившего в первый день

смены. В нем принимали участие все коллективы отдела гуманитарных программ и детских социальных инициатив.

Клуб стажеров представил легенду о заборинках. Многие слышали эту историю впервые. Я только сейчас узнала, почему во всех лагерях после окончания смены дети пишут друг другу пожелания на бумаге, вырезанной в форме забора.

ЮКОН же борется не только за права людей, но и за права зеленых человечков. Легенда о проживающих в траве невидимых существах останавливает ребят от вытаптывания газонов. В роли протестующих выступили Травинка и Цветочек, представившиеся: «Я есть травинка!» и «Я есть цветочек!», недовольные тем, что из-за лени ребят они погибают.

А вот и наш выход – пресс-центра «Поколение». Черные майки, черные лосины, черный зонт и хмурые лица. Мы показываем, как плохо то, когда люди не замечают друг друга, и какие они становятся после общения друг с другом.

Зеркалята любят «Здравствуй, Зеркальный!» и каждый год стараются придумать новые, яркие, необычные номера. Что же ждет нас на следующей смене? ■

Норматив по шишкам

Анастасия СЕРГЕЕВА

«Возьмите перчатки», – кричит кто-то в толпе. В «Зеркальном» начинается «Трудовой десант», уборка территории. Невыспавшиеся ребята разбирают мешки и резиновые перчатки, начинают выискивать среди кустов разный мусор. Проходит час, и зеркалята с воодушевленными лицами возвращаются в лагерь, довольные проделанной работой.

Снова общий сбор на площадке перед главным корпусом: начинается второй этап насыщенной программы дня. «На старт, внимание, марш!». Громкий возглас разносится по лагерю. Это – начало сдачи норм ГТО, организованное ОГП и ДСИ. Ребята оживляются: кто-то начинает вспоминать, как он уже в этом году сдавал что-то похожее на школьных стадионах и в спортивных залах, а кто-то спрашивает: «А что это такое?». Раньше в советское время эту аббревиатуру знал каждый студент или школьник, сейчас – практически никто. Теперь норматив по «готов к труду и обороне» правительство снова предлагает ввести, как обязательный экзамен.

Фото автора

«У подрастающего поколения очень слабая физическая подготовка, поэтому нормы ГТО необходимы хотя бы для того, чтобы испытать себя, понять, что ты можешь», – говорит Вера Александровна Петрова, заведующая ОГП и ДСИ. В «Зеркальном» же нормы более интересные и забавные, чем бег, прыжки с длину и отжимания. Здесь – хождение по поребрику, метание шишек в березовую разлучину,

вытягивание спасательного круга. «Если бы все нормы ГТО были такими, я бы с удовольствием их сдавала», – смеется Мария Кайнова из коллектива «Дружба».

И теперь, держа в руках свой маршрутный лист-зачетку, я могу точно сказать, что сдала «Зеркальные» нормативы очень хорошо, пусть и были они по подбрасыванию мешков с песком на стену и прохождению каменных лабиринтов. ■

Войско ежей – малышей

Дарья КОРЗЮКОВА

Вы когда-нибудь видели ежей, у которых из спины торчит клавиатура или зубочистки? Кажется, что такое бывает только в сказках: но нет, это не так. На концерте «Здравствуй, Зеркальный!» можно было рассмотреть фантастику поближе. Там прошла презентация пяти задорных ежей от ОГП и ДСИ.

От каждого коллектива выходили по двое ребят и рассказывали про свою колючку. Клуб «Дружба» подарил лагерю бу-

мажного ежа. Один из создателей, Генрих Волошин, рассказал о том, как этот символ отражает их коллектив: «На ежике размещены флажки с приятными пожеланиями – они символизируют дружбу народов». ЮКОН вышел с «кусочком природы»: вся спина – в настоящих иголках ели. Желтую голову покрывает квадратная шляпа профессора. «Петрополь» презентовал тыквенного ежа – большие глаза вылеплены из пластилина, в голове у него зубочистки, которые поддерживают карточки с достопримечательностями Санкт – Петербурга.

Ежик – один из главных символов лагеря: здесь всегда было много маленьких колючих жителей. Со временем их стало меньше. Куда они пропали? По словам Натальи Михайловны Бондарик, руководителя клубом «Тури», виноват человек: «Раньше под корпусами было место, где серому шарик у оставляли еду и молочко, но после реконструкции лагеря они пропали. Теперь у нас везде асфальтированные дорожки».

Бороться с этой проблемой решили оригинальным способом: создали круп-

Фото автора

ную коллекцию ежей, которая собирается уже более двадцати пяти лет. Музей находится в 301 методическом кабинете. Меня больше всего поразил огромный седой еж – самый пожилой, на нем красуются множество значков. Он словно возглавляет войско ежей-малышей: стеклянные, оловянные, деревянные и даже из морских ракушек. Один из них похож на статуэтку индейского племени. Именно в эту коллекцию будут включены гуманитарные ежи, созданные на нашей смене. Время идет, и их все больше и больше. ■

Фото автора

Фото автора

Создание нового поколения

Мария СИДОРОВА

В холле концертного зала отряды стоят в общем кругу. Здесь собрались клубы отдела гуманитарных программ и детских социальных инициатив. Целью их встречи стало создание детского совета отдела. За день до события у каждого отряда состоялся круглый стол, посвященный этой теме.

А сейчас представители от каждого отряда по очереди под-

ходят к микрофону и предлагают свои варианты общих дел. В основном все настроены на работу между коллективами. Например, совместное проведение Нового года и выпускного вечера. Также для объединения коллективов предложили сделать больше смен в «Зеркальном» для ОГП и ДСИ. Чтобы совет успешно развивался, клуб ЮКОН предложил сделать собрания регулярными, а клуб «Стажер» внести систему

поощрения и стимулы для активистов будущего совета.

На второй части этой встречи участникам предложили придумать мероприятия, которые можно провести во Дворце, по городу, к юбилею дня Победы в Великой Отечественной войне и мероприятия для гуманитарного отдела. На это задание было выделено десять минут, и за это время ребята написали свои идеи, чтобы совету было, что от

чего оттолкнутся и начать свою работу.

В самом конце отряды встали в орлятский круг. Под аккомпанемент гитары все дружно пели зеркалятские песни. Вечер завершился одной из любимых песен ребят «Засыпай скорее, зеркаленок». Под эту атмосферную песню вожатые и дети уходили проводить прощальные огоньки и слушать колыбельную Светланы. ■

Софья КОТЯХОВА
Александра ТОМАЛАК

Только правду скажем в глаза

Этим летом лагерю «Зеркальный» исполнилось сорок пять лет. Моя подруга вместе со своим оркестром была на смене, на которой отмечался юбилей. Почти каждый день она звонила мне, то восторженно рассказывая, какой новый номер они поставили к юбилейному концерту, то жалуясь, что цензура не пропустила его, то не звонила совсем, а на следующий день объясняла, что между мероприятиями не было и свободной минутки, а после зеркалятских песен под гитару телефон доставать совсем не хотелось. Слушая ее, я расстраивалась, что сижу в пыльном городе, и прикидывала, как интересно можно было бы написать о том или ином событии в нашу Поколенскую газету, будь мы на смене. Но нет. Отдел гуманитарных программ и детских социальных инициатив с 2007 года ни разу не выезжал на летние смены. Объяснение из года в год мы слышали одно и то же: «Извините, количество мест ограничено, а спортсмены и танцоры всегда в приоритете». Кто виноват и что делать? Мы решили собраться за круглым столом и спросить заинтересованных людей: заместителя директора по хозяйственной части, ранее комплектовавшего отряды ЗЦ «Зеркально-го», Сергея Геннадьевича Григорьева, вожатую «Петрополя» Дарью Беляеву, педагога и выпускницу клуба «Дружба» Любовь Зименко, вожатую «Поколения» Елену Струпову и выпускницу, а сейчас педагога пресс-центра Варвару Кроз.

Корреспондент: Чем отличается летний лагерь от того лагеря, что мы привыкли видеть осенью или зимой, приезжая на смену?

Елена: «Зеркальный» летом в той или иной степени превращается в некую тренировочную базу, где спортсмены занимаются по несколько часов в день. Конечно, есть общелагерные мероприятия, в которых они принимают участие, но для них это второстепенно.

Любовь: Да это и понятно, помню, когда я ездила в лагерь с танцевальным коллективом, главной задачей были тренировки. Тогда мне было все равно, был это «Зеркальный» или любая другая база с традициями или без них.

Дарья: Летом приезжают коллективы, которым требуются только тренировочные площадки, а мероприятия лагеря не имеют значения, но есть ребята, которые рады принимать участия в жизни «Зеркального». Тут и вспоминается гуманитарный отдел.

Варвара: Неужели этим летом, несмотря на юбилей лагеря, отряды не влились в общую жизнь?

Сергей Геннадьевич: Любой коллектив, который приезжал на смену, хотел поддержать атмосферу праздника. Но, в первую очередь, шахматистам, гимнастам, боксерам и многим другим коллективам необходимо полноценно тренироваться.

Варвара: То есть спортсменам тренировки нужны, а гуманитарному отделу летняя практика – нет?

Сергей Геннадьевич: «Зеркальный» принадлежит Дворцу творчества юных, где основной упор сейчас

Рисунок Анны Латыевой

делается именно на спорт. Есть производственная программа, утвержденная до 2017 года, мы потенциально знаем, кто и когда придет. Норуководитель любого коллектива в феврале может написать заявку на определенное количество человек на летнюю смену. Обычно спрос на путевки очень большой. В августе детей заселено может быть меньше, чем в июне, но общий план по количеству путевок в среднем выполняется.

Существует еще одна проблема – очистительная система. Она отвечает не только за слив воды, но и за переработку отходов столовой и коттеджей в течение длительного времени. Из-за этого лагерь может принять ограниченное число ребят.

Корреспондент: Давайте поговорим о перспективах развития лагеря. Мы знаем, что «Зеркальному» выделили новую территорию. Расскажите, как ее планируют застраивать и в какие сроки.

Сергей Геннадьевич: К территории нашего лагеря прибавилось 67 гектаров, то есть теперь его площадь составляет 90 гектаров. Существует масштабный проект застройки этой территории, однако сейчас необходимо закончить предыдущую реконструкцию. Если все будет благополучно, то со следующего года наступит четвертая очередь реконструкции. Планируется постройка следующих объектов: нового административного корпуса, здания для ребят на сто мест со всеми удобствами в каждой комнате, нового медицинского корпуса, яхт-клуба. Также предстоит строительство новой станции биологической очистки воды. Разработан план реконструкции автопарка, на очереди строительство жилого дома для сотрудников, а чуть дальше в лесу выделено место для создания вертолетной площадки, необходимой в чрезвычайных случаях. Затем следующая очередь объектов, включающая современные детские корпуса, Ледовый дворец, спортивные площадки, конный центр, этнопарк для занятий прикладным мастерством. В итоге, «Зеркальный» сможет принимать до 2000 ребят одновременно и будет разделен на несколько дружин.

Корреспондент: Я хотела бы задать вопрос вожатым: хотели бы вы исполнения всех этих немного сказочных задумок?

Дарья: Я бы, честно говоря, не хотела, чтобы расширяли территорию. С созданием в «Зеркальном» нескольких лагерей, пропадет его уникальная атмосфера. Приедут другие люди и привезут что-то новое, но по-прежнему уже никогда не будет.

Любовь: Мне тоже не хочется, что бы увеличилась территория, но идея создания конного центра под-

купает меня. А гуманитарии жили бы в деревянных корпусах для прикладного мастерства, как в русских деревнях: посидеть рядком, поговорить ладком, что нам еще для счастья надо (смеются).

Корреспондент: А сколько нам придется ждать этих деревень? Лет пять?

Сергей Геннадьевич: В лучшем случае пятнадцать, мы же с вами в России живем.

Корреспондент: А сейчас как мы могли бы изменить ситуацию? Например, может ли наш отдел написать письмо администрации Дворца с просьбой выделить летние путевки, предложив свою программу?

Сергей Геннадьевич: Есть одна идея для программы: отгуляв сорокапятилетие, лагерь «Зеркальный» задумался, что нужно начать подготовку к пятидесятилетию. Ваш отдел социальных программ мог бы внести в это дело некую лепту. Есть задумка выпуска книги, которую было бы не стыдно поставить на полку, в которой рассказывалось бы, чем жил лагерь все эти годы. Сейчас идет речь о том, что нужно выделить отдельного человека, который занимался бы фото и видео отбором материала, восстанавливал исторические факты, работы, брал интервью с людьми, которые живут в лагере и работают. Если вы напишите проект, связанный с пятидесятилетию, предложите свои идеи: например, можно обновить экспозицию музея у Лидии Николаевны Николаевой, тогда вас могут пригласить в Зеркальный летом. Убедите их: «Мы ХОТИМ этим заниматься. Мы ГОТОВЫ!» Еще один вариант: работа вашего объединения будет полезна методическому центру. Например, написать полное собрание сочинений методического кабинета Зеркального – пятнадцать книг.

Варвара: Как-то обидно, что мы должны бороться за свое место под солнцем в отличие от других.

Сергей Геннадьевич: Нет, я привожу вам примеры того, как вы можете аргументировать просьбу в письме: вам нужно время, чтобы создать качественный продукт, поэтому вы хотите приехать на 21 день. Можно давить на то, что ваш коллектив за последние годы ни разу не выезжал летом.

Елена: Я считаю, что этот вопрос нужно поднимать на уровне администрации Дворца. Например, можно проводить в отделе конкурс, выбирать лучший коллектив и награждать его путевкой. Тогда будет логично и понятно за что. Да и лучших ребят по итогам года можно отмечать путевкой в «Зеркальный», как это было раньше, чтобы они поехали отдохнуть, почувствовали лагерь.

Неужели мне придется и дальше узнавать о летних сменах только из рассказов подруги? Ждать пятнадцать лет создания гуманитарной деревушке, издавать сборники о работе методического объединения или по-прежнему платить деньги за летние поездки в Болгарию, чтобы иметь возможность издавать газету там? Кажется, только чудо «Зеркального» может спасти нас, а пока вместе с феей Светланой мы будем составлять письмо для многоуважаемой администрации Дворца! ■

Антидень сурка

Мария МИХАЙЛОВА

Если попросить работников «Зеркального» перечислить самых улыбчивых людей лагеря, то, скорее всего, в каждом составленном списке и рейтинге встретится имя заместителя директора по учебно-воспитательной работе лагеря – Гульнары Равхатовны Галимовой. Познакомившись с этим человеком, убеждаешься в этом. Передо мной за большим столом, все свободное пространство которого занято бумагами, сидит молодая темноволосая женщина. Увидев меня, она откладывает свою работу и начинает рассказывать о том, как начался ее «зеркальный» период жизни.

«Все вышло очень неожиданно. Впервые я попала в «Зеркальный» в августе прошлого года – приехала с проверкой вместо одного человека, который вынужден был отменить поездку в самый последний момент. С первой минуты лагерь очаровал меня. А потом я познакомилась с директором, узнала, что у них есть вакансия... и осталась. Я уверена, что это неслучайно, так как я получила педагогическое образование».

Поправив прическу, Гульнара Равхатовна продолжает рассказывать о своей работе: «Мне приятнее всего работать с детьми. Ими мы все и вдохновляемся, когда придумываем игры и конкурсы. Но бывает, что темп работы очень утомляет, мы же работаем не только

круглогодично, но и круглосуточно. Хочется, как и обычным людям, спокойно спать по ночам, отдыхать в выходные, а, как правило, мой телефон разрывается от звонков».

Я спрашиваю Гульнару Равхатовну о том, как проходит ее обычный рабочий день. Она откидывается в кресле и задумчиво произносит: «Это точно не «день сурка». Выходя из дома, я не знаю, как пройдет мой рабочий день сегодня. Раньше я составляла список дел на каждый день, но оказывалось, что любые планы бессмысленны и всегда происходит что-то неожиданное». Гульнара Равхатовна смотрит на меня с полуулыбкой и разводит руками. «Лагерь для меня – источник душевной силы. То время, что я работаю в «Зеркальном», оставило во мне отпечаток, и даже если я когда-нибудь отсюда уйду, проведенное здесь время останется для меня важным периодом в жизни. Когда в первый раз приезжаешь куда-то, видишь только внешнее. Но когда начинаешь работать и вокруг тебя крутится и варится это «творчество», отношение к лагерю меняется и ты начинаешь любить его сильнее», – продолжает рассказывать Гульнара Галимова после недолгой паузы.

«А как Вас «Зеркальный» поменял?» – спрашиваю я. Гульнара Равхатовна улыбается: «Я стала счастливее, наверное. У меня появились друзья – наши вожатые. Повсюду дети, их непосредственность очень заряжа-

Фото из архива Гульнары Галимовой

ет. Все это не позволяет думать о плохом, не дает заболеть».

Мы уже начинаем прощаться, а напоследок Гульнара Равхатовна рассказывает мне еще немного о лагере: «У нас очень непринужденная, легкая обстановка, на мой взгляд. Постоянно появляются новые шутки. Вот, например, у меня труднопроизносимое отчество, и однажды кто-то из детей назвал меня Гульнарой Обхватовой. Прозвище прижилось, и теперь многие называют меня именно так».

Выходя из кабинета, я понимаю, что мое отношение к лагерю тоже немного изменилось. Узнав одного из бойцов «невидимого фронта», я сама поняла и полюбила «Зеркальный» сильнее. ■

На страже ключей

Мария АНИКИНА

Я подхожу к вахте главного корпуса лагеря «Зеркальный». Там сидит пожилая тихая женщина в сером теплом свитере, это Людмила Александровна Трофимова. Она трудится в лагере большую часть своей жизни. Сначала она работала на заводе, а летом приезжала вожатой в «Зеркальный». Когда вышла на пенсию, устроилась вахтером и перебралась сюда с мужем.

Когда Людмиле Александровне было восемь лет, началась война, и в первые же дни ее и маму эвакуировали в Чистополь, отца забрали на фронт и он почти сразу погиб. «Было страшно, потому что нужно было собраться быстро. В поезд меня мама запихивала через окно, потому что уже билетов не было. Когда ехали, кушать захотелось, а на платформе стояли бабушки, продавали свеклу, картошку – все вареное, – грустно улыбаясь, рассказывает женщина. – Мы остановились в Казани, мама пошла за билетом, нужно было с поезда на паром пересаживаться. На меня оставили багаж. Я начертила клас-

сики, прыгаю, и вдруг мне кричат: «Девочка, твои вещи украли!». Какой-то парень схватил наши чемоданы. Но потом его остановили».

К стойке подходит мужчина и просит ключ. Людмила Александровна записывает его в журнал и разворачивается ко мне. Поправляя короткие седые волосы, она продолжает рассказ: «Через четыре года, после окончания войны, когда мы приехали в Ленинград из эвакуации, о нас заботились, давали сухие пайки. Наверное, из-за войны люди были добрее и дружнее».

Вокруг женщины аккуратно разложены листочки и тетради, на которые она периодически поглядывает, будто боится, что они разбегутся. Она никогда не бывает раздражительной или грустной, все знают ее спокойной и доброжелательной. Наверное, это связано с ее личной жизнью, ведь Людмила Александровна вместе со своим мужем уже сорок лет. Бориса Александровича Игнатьева женщина встретила на танцах в Мраморном дворце. В лагере их считают самой романтической парой. «Они постоянно ходят в лес, знают все грибные места, где какая рыба клюет. Они мало что едят из собранного и «подкармливают»

Фото Ксении Мишиной

вожатых грибами, рыбой и вареньем» – рассказывает Надежда Владимировна Чугунова, методист лагеря «Зеркальный».

Я отхожу от стойки и иду к лестнице. В холле как обычно суета: хлопают двери, дети бегают, играют, репетируют. Кто-то подходит забирать ключи, кто-то пробегает мимо в гардероб. А среди этой суматохи сидит, вот уже двадцать четыре года, спокойная Людмила Александровна и наблюдает за ребятами так же, как, наверное, когда-то давно наблюдала за своими зеркалятами в отряде. ■

Неизлечимая болезнь

Анна ЛАТЫЕВА
Валерия ЛОЗОВСКАЯ

«Фото клуба «Стажеры»» песни запели. Нас, как магнитом тянуло друг к другу.

Уже по пути в Зеркальный ты знал как минимум две песни и три аккорда. Гитара вообще была очень популярна, многие на ней играли. На сцену, бывало, выходило по двадцать человек, каждый со своим инструментом, и все дружно аккомпанировали залу. А как раньше слушали! Тишина была полнейшая. Да и вообще все законы лагеря соблюдались: зеркалята никогда не опаздывали, с вожатыми на вы, по имени-отчеству. А сейчас, как ни посмотрю – все в телефонах сидят.

Она как всегда улыбнулась, но мне стало немного стыдно за нас.

– А вам обидно, что той душевности, о которой вы рассказываете, уже нет?

Понимаете, у каждого свой Зеркальный. Мне было там хорошо, там прошла моя молодость. У вас свой – самый лучший. И через много лет вы приедете, и скажете, что все изменилось и уже не то, что было. Это всегда так. Проблема отцов и детей. Это нормально, что для меня зеркальный уже не тот, и зеркалята уже не те. Но что-то главное остается, ведь вас все равно сюда тянет.

Так совпало, что первый концерт Елены тоже прошел в Зеркальном в 1988 году.

«На той смене я работала вожатой. И мне предоставили возможность выступить с сольным концертом. У меня была песня «Солнце лениво восходит с востока» в стиле «рэп», тогда это музыкальное направление только набирало силу. Зал дружно мне подпевал, песня «взорвала» аудиторию. На «ура» прошли и другие композиции. После выступления мои дети вынесли меня на руках из зала, в прямом смысле этого слова, и скандируя «Гудкова», донесли до самой столовой».

Наталья Михайловна Бондарик, руководитель клуба «Стажер», рассказывает что, тогда у вожатой Елены был личный фан-клуб: «Вот приходишь в главный корпус, а там почти у всех детей на головах повязки, и написано большими буквами: ГУДКОВА».

Вокруг нее всегда было шумно и весело, отовсюду звучали звуки гитары. Хоть Лена и была очень творческой личностью, она никогда не забывала про свои вожатские обязанности и всегда с ответственностью их выполняла.

Видимо, такова судьба Елены: всегда возвращаться в Зеркальный.

– И как же спустя 26 лет вы чувствовали себя на этой сцене?

Помню, тогда она казалась мне огромной, недоступной, а сейчас, чувствую себя уже комфортно и спокойно, знаю ее вдоль и поперек. А еще помню перед входом в зал, на всю стену было пано с пионерами. Жаль, что его убрали, потому что историю нужно сохранять и беречь.

Сейчас, Елена Гудкова активно продолжает

заниматься музыкальной деятельностью: пишет песни, выступает с концертами, ездит на фестивали. Например, через несколько дней она отправится в Эстонию, а затем в Белоруссию на фестиваль авторской песни.

– Как создаются ваши песни?

Каждая пишется совершенно по-разному. Бывает, от одного слова, от одной строчки или даже от чужих стихов вдохновляешься. Но в любом случае: нужен какой-то импульс. И если его нет, то пламя не зажжется, а без этого нельзя, ведь песня связана с душой.

Я уже хотела попрощаться с Еленой и начала благодарить ее за искренний разговор, но она прервала меня и сказала, рассуждая будто сама с собой:

«Знаете, мне кажется, что все это в Зеркальном было только вчера, а уже столько времени прошло, поэтому торопитесь жить и цените каждую минутку».

Так же с нами поделилась воспоминаниями о том времени и самой Елене, в прошлом коллега Гудковой, ныне, преподаватель Петрополя – Елена Игоревна Данилова: «Мы работали на одной смене. Мне очень нравится в Лене, что в каждом человеке она видит какую-то изюминку, зерно. При всем том статусе, который она сейчас имеет она ни капли не заносчива, а наоборот, она верит в людей и всегда готова говорить им комплименты, если они действительно делают что-то хорошо. На той смене Лена сочинила песню «Пора» и нам предстояло первый раз ее исполнить для дружины. Мы ночами чеканили слова этой песни, чтобы не подвести Елену».

Сейчас я часто вижу как она гуляет, наблюдает за природой и что-то обдумывает, но не хочется приставать к ней с какими то мелочами, ведь может быть именно в этот момент она сочиняет новую песню».

Фото Виктории Быковой

Двум, хорошо знавшим ее с юности женщинам, Елене Игоревне Даниловой и Наталье Михайловне Бондарик, я задала один и тот же вопрос: «Как можно точнее всего охарактеризовать роль Елены Гудковой для Зеркального?»

Елена Игоревна, сказала – «мотив», потому что под песни Гудковой смена начинается, идет и заканчивается.

Наталья Михайловна же не смогла определиться между «душой» и «настроением». Одно сказать можно точно: Елена Гудкова и ее песни – это что-то неотделимое от Зеркального и влияющее как на прошлое лагеря, так и на его будущее. ■

Я вхожу в концертный зал, полный людьми. Все вокруг шумят и что-то обсуждают. На экране демонстрируется фильм о героине сегодняшнего дня – Елене Владимировне Гудковой. И композитор, и исполнитель, и тележурналист сочетаются в вышедшей на сцену, женщине. Она рассказывает нам о своем Зеркальном, поет старые и новые песни, связанные с лагерем и все время просит зал подпевать.

Когда звучат первые аккорды одной из ее самых популярных композиций «Пора», все вожатые, которые до этого момента пританцовывали на месте, наконец, вскакивают и начинают синхронно двигаться в проходах, подпевая певице.

Концерт проходит очень быстро, и, к сожалению, у Елены не остается времени спеть еще несколько песен. Вот только зрители с ней расставаться не хотят: самые отважные даже бегут за кулисы, чтобы еще раз сказать спасибо певице. Я тоже иду туда, так как заранее договорилась с Еленой Владимировной о встрече и разговоре о ее творчестве. Мы присаживаемся на скамейку.

Я смотрю на нее: ей не нужно примерять маски – в жизни она такая же, как и на сцене. И это подкупает. Аккуратно уложенные короткие каштановые волосы, мягкие черты лица и придающие контраст ее образу – яркие губы. Сложно понять, сколько ей лет: она выглядит очень молодо, сама говорит – вдохновляется Зеркальным.

Впервые Елена поехала в Зеркальный в 1977 году на смену актива. Раньше путёвки в лагерь были бесплатными, ими награждали лучших школьников за успехи в учёбе и общественной работе. Она рассказывает: «До Зеркального я была в Артеке. Но эти два лагеря совершенно разные. Зеркальный – маленький душевный уголок, а Артек – большой и пафосный. Я «заболела» Зеркальным. Но, знаете, когда я сама была зеркаленком, было гораздо теплее, я имею ввиду атмосферу».

– Как вы думаете, насколько изменился Зеркальный?

Просто время было другое. Тогда все музыкальные были. Вот выдастся свободная минутка – слиплись в Орлятский круг, гитары расчехлили,

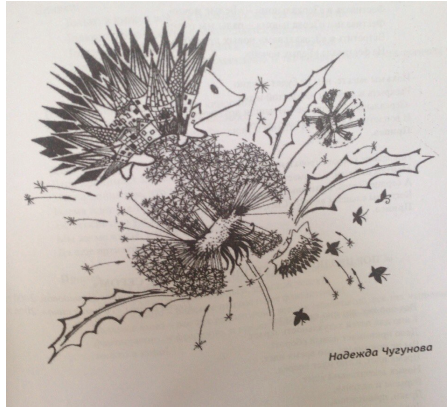

«Белый маг» Зеркального

Прасковья ЩЕГОЛЕВА

Два года назад, на моей первой смене в «Зеркальном», вожатыми была поставлена новогодняя сказка. Мой отряд состоял из взрослых ребят, но оригинальная постановка всех нас погрузила в атмосферу детства. Потерялась секундная стрелочка, и Дед Мороз со Снегурочкой не могли начать праздновать вместе с детьми Новый год. Тогда минутная и часовая стрелки отправились на поиски своей сестренки, проходя через массу препятствий и сталкиваясь со странными персонажами, такими как Кукух – птица, говорящая непонятные предсказания, или Баба Яга – прекрасная в своем коварстве. Воспоминание о новогодней сказке было одним из самых ярких воспоминаний смены. Тогда я не зала, чья это задумка. Узнав, что это идея Надежды Владимировны Чугуновой, я захотела с ней встретиться и поговорить.

Надежда Владимировна невысокого роста, блондинка, носит короткую стрижку, на переносице – очки, за которыми прячутся серо-голубые глаза. Должность девушки – методист смен, воспитатель. Цель ее работы – «продумать канву смены», найти точки соприкосновения увлечений разных отрядов, их вожатых и педагогов. По словам обитателей «Зеркального», у Надежды Владимировны это получается хорошо. Вожатая Елена Струполева называет

Рисунки Надежды Чугуновой

ее генератором идей, белым магом «Зеркального»: «Надя постоянно что-то придумывает, настолько погружается в свои идеи, что иногда бормочет мысли себе под нос. Каждый день на своих сменах Надя организует по два-три мероприятия для зеркалят: различные квесты, ролевые игры. Ее увлекает рисование, она даже оформляла несколько методических изданий». Я видела пару рисунков Надежды Владимировны. Особенно мне понравился тот, на котором изображен еж, шагающий по Земле, его иголки – целый город, а Земля – открывшийся одуванчик. Это символ гостеприимного лагеря, в который с такой радостью возвращаются ребята. Каждый раз, разглядывая картинку, находишь в ней маленькие, незначи-

тельные, но интересные детали. Это удивляет, ведь Надежда Владимировна не заканчивала художественных школ и училищ. В свободное от работы время она увлекается детскими сказками и языческим фольклором: «Я узнаю интересные факты об образе жизни и быте людей, населявших нашу планету несколько тысячелетий назад. Это находит отражение в сказках, которые я впоследствии рассказываю детям».

В течение дня я изредка наблюдала за Надеждой Владимировной. Она приветливо разговаривала с вожатыми и сотрудниками лагеря, несколько раз к ней подходили здороваться зеркалята, обнимались, начинали второпях рассказывать что-то новое, веселое. Обедая с вожатой Еленой, Надежда Владимировна с аппетитом ела рыбу с тушеной морковкой, и удивлялась тому, что мы, дети, ничего не понимаем в еде, раз нам не нравится такая вкуснятина. А позже на концерте Елены Гудковой методист активно подпевала вместе с вожатыми, а затем – танцевала в проходах. Мне очень понравилась открытость и жизнерадостность Надежды Владимировны.

Многие не могут представить «Зеркальный» без Надежды Владимировны. Полина, выпускница клуба «Стажер», рассказала мне: «Смена по-настоящему начинается в тот момент, когда заходишь в кабинет Наденьки и видишь ее. Именно она задает атмосферу лагеря». ■

Мария ДРУКАРОВА

– Извините, можно вас на пару минут для разговора? Мне сказали, вы очень разносторонняя и яркая личность.

– Да, конечно, можно, — смущаясь и улыбаясь, отвечает мужчина, аккуратным движением поправляя черную косую челку.

– Расскажите о ваших увлечениях, пожалуйста?

– Прямо обо всех?

Арсений Косов — психолог детско-юношеского оздоровительного лагеря «Зеркальный». К нему обращаются ребята для проведения индивидуальных тренингов, либо педагоги, которые хотят организовать для своих ребят игровые занятия. Его деятельность в лагере началась несколько лет назад. Будучи руководителем вожатского отряда, он приехал в Загородный центр, чтобы понять, сможет ли он привести сюда свою группу. Зеркальная атмосфера его увлекла, тут он увидел «пути развития для себя». Еще одна из причин — мистическая история лагеря, его легенды и притчи. Для Арсения, как для представителя готической субкультуры, это важно и интересно.

– Я всегда был сторонником этой культуры. Наше движение подразумевает веру в бесконечную жизнь. Совсем не важно, что сейчас из себя представляет твое тело, главное — душа.

– Людей никогда не удивляло, что, увлекаясь

этой культурой, вы работаете в детском учреждении?

– Удивления – нет, а вот восхищение – да. Мало тех, которые рвутся работать в лагерь, и еще меньше – неформатных людей.

Наверное, при посещении кабинета психолога №102, трудно вообразить, что ты там увидишь представителя готической культуры. Когда я вхожу в помещение, то вижу молодого человека в обыкновенной серой толстовке и джинсах. Арсений считает, что не надо демонстрировать «разнаряд» на рабочем месте. Но два года назад я пару раз видела его в образе. Это производило на меня сильное впечатление, тогда он еще работал в качестве вожатого. «Причиной смены рабочей деятельности было желание развиваться, я считаю, что в карьере вожатого я достиг потолка, — важно отвечает Арсений, — по образованию я психолог, мне нравится наблюдать за людьми и пытаться их понять. Для меня нет ничего более интересного человеческого поведения».

А самым главным своим хобби Арсений называет музыку: он ее создает, играет на синтезаторе, электрогитаре. Его слова сразу заставило меня обратить внимание на его руки: пальцы длинные, слегка костлявые. Все его жесты и дви-

В гостях у Даниэля

Фото автора

жения плавны и даже аристократичны. В танцевальных этюдах он всегда в первой линии, его па уверенные, осанка прямая.

Интересным фактом для меня стало то, что пока я пыталась найти Арсения, я узнала, что он изменил имя, и теперь в паспорте должно было стоять изысканное «Даниэль»: «С этим связано очень много легенд. У меня очень трепетное отношение к имени, потому что чем меньше людей знают твое имя, тем чище оно остается, поэтому я часто использую псевдонимы».

– А как же мне тогда вас называть?

– Как удобней, как привычней.

Чувствуя недоумение от такого ответа, я прощаюсь с Арсением – Даниэлем. ■

От «Пчелки» и «Кати и бурундуков» до 10 дней смены

Юлия ПРОКУДИНА

В столовой, во время завтрака, высокая девушка с темно-русыми волосами, убранными в небрежный пучок, беседовала с вожатой и доедала свой йогурт. Оправа черных очков скрывала ее немного растерянный взгляд. Она улыбалась, а на ее щеке появлялась одна ямочка. Это была Елена Васильева, восемнадцатилетняя студентка, которая учится на первом курсе СПбГЭУ по специальности управления персоналом на заочном отделении. Лена с семи лет ездит в лагерь: «Орленок», «Смена», «Солнечный». А в этом году девушка стала вожатой в лагере «Зеркальный».

Позже, когда мы встретились, я обратила внимание на ее черные сережки, на которых была изображена эмблема супермена. «Я не то что люблю супергероев или комиксы, – поправляя бижутерию, сообщила мне Лена, – меня привлекает мистика, что-то сверхъестественное и необычное. Например, в «Зеркальном», я очень люблю легенду о «разбитом сердце», где девочка, повзрослев, выходит замуж, а ее друг дракон умирает, но от его слез рождается озеро, а у берега вырастает огромный камень. Это его сердце, расколовшееся на две половинки». На руках девушки были надеты странной формы бело-черные часы – в виде лупы и резиновый фиолетовый браслет, на котором красовалась надпись «Олимпийский патруль». Его ей подарили

ребята, ездившие по лагерям России и проводившие викторины по олимпийским видам спорта.

«Я никогда не могла определиться с выбором будущей профессии. Металась от врача, актрисы до экономиста. Даже по совету мамы вступила в школьное общественное объединение «Пчелки», которое занималось организацией праздников, тематических мероприятий, а в старших классах стала его президентом», – разламывая зубочистку, которой она играла до этого, сообщила мне вожатая.

Когда Елена говорит о школе и лагере, в ней появляется что-то детское. «Работать в «Зеркальный» я приехала, потому что не хотела взрослеть. Мне нравятся безбашенность и драйв, а во взрослой жизни эти вещи неуместны». Часто, когда ребята заканчивают школу, они завидуют ученикам, которые еще несколько лет будут ходить на уроки. Так и Лена, только ее хорошие воспоминания относятся к лагерю. Поэтому с сентября этого года она устроилась на постоянную работу вожатой. «И сейчас я не жалею о своем выборе» – задумчиво смотря куда-то вперед и поправляя кучеряшку, поделилась со мной девушка. После смены с клубом «Стажер» она поняла, что работать с детьми – это ее. «Я обожаю виды спорта с мячом. Этим летом дети научили меня играть в фрисби. Но иногда хочется гармонии и свободы. Я прихожу на отрядные места, беру гитару и начинаю петь, при этом возвращаю внутреннюю

Фото автора

энергию, которую израсходовала в течение дня», – мягким, но в тоже время звонким голосом продолжила диалог Лена. «В Санкт-Петербурге, сидя перед компьютером, я пересматриваю видеоролики, разучиваю аккорды и когда-то занималась в музыкальной студии «Школа рока», где являлась членом группы «Катя и бурундуки». У нас даже были целых два выступления», – немного с иронией сказала девушка. «Но группа распалась, потому что вокалистка уехала жить в Москву».

Музыка, работа, учеба – жизнь Лены. «Ни один день в лагере не похож на другой.

Все десять дней смены ты все время с детьми. Ты только привыкаешь к ним, знакомишься, как вдруг пора расставаться. Я стараюсь не думать об этом и начинаю работать с новыми ребятами, вспоминая тот опыт, который получила буквально день назад». ■

Виктория БЫКОВА

Бумажные карты шелестят меж пальцев, в то время как Владимир Николаевич Белозёров заботливо раскладывает их по стопкам: они отличаются друг от друга нанесенными знаками и особыми символами, непонятными для неподготовленных людей. Для того, чтобы разобраться в этом, необходимо влиться в долгий и трудный процесс – изучение спортивного ориентирования. Этому делу Владимир Николаевич посвятил всю свою жизнь: еще старшеклассником он участвовал в первых исследовательских походах вокруг Зеркального, когда в лагере, по его словам, многое было иначе. «Теперь в Зеркальном гораздо шире, просторней и лучше, – считает Владимир Николаевич, – но я рад, что традиция проводить испытания на местности сохранилась и развивается». Улыбка становится мягче, когда мужчина опускает взгляд на географические карты и медленно проводит пальцем по периметру бумажного листа, тихим голосом упоминая: «Для каждого участника составляется своя карта, индивидуальная». На столе их около трех сотен. Владимир Николаевич поднимает очки на нос, улыбается: «Когда-то их было гораздо меньше. Есть, чем гордиться».

Побеседовать с Владимиром Николаевичем не так-то просто: организация учебных выездов занимает много времени и сил. Редкие свободные минутки он с удовольствием проводит на природе, стараясь делать это вместе с семьей. «Лес – он

Свой путь найти на карте!

Рисунок Анны Латышевой

широк, велик! – восклицает Владимир Николаевич, приподнимая указательный палец. – Поэтому в нем хорошо».

Еще одно увлечение этого человека – фотография. «Но, – Владимир Николаевич ненадолго замолкает, опуская на стол последнюю карту, – если бы я занимался фотографией профессионально, то времени работать спортивным судьей, менеджером, методистом, инструктором спортивного ориентирования, организатором смен и всем прочим я бы уже не смог».

Шесть ровных стопок географических карт лежат на столе, теперь внимание Владимира Николаевича сосредоточено на разговоре. Взгляд дымчатосерых глаз устремлен к окну, в котором виднеется солнце. «Зиму я люблю больше, – отвлеченно произносит он, огладив пальцами острый подбородок, – зимой мы устраиваем ориентирование на лыжах,

в феврале снега особенно много, приглашаем», – небольшие морщинки подрагивают на уголках губ, когда мужчина смеется.

Коротким сигналом загудел телефон, Владимир Николаевич спешно берет трубку, отвечая на звонок. Из динамика тут же раздается быстрый неразборчивый голос, что-то спрашивающий и уточняющий по поводу проходящего соревнования. На все вопросы тут же находят ответы: Владимир Николаевич объясняет четко и с радостью. «Возьми не одну карту, а столько, сколько детей участвовало в забеге! Точки промаркерую после обеда, – твердо произносит он в телефонную трубку, выглядя при этом серьезным и сосредоточенным, – про город и параметры написать еще нужно...».

По окончании телефонного разговора мужчина шумно выдохнул, но не от усталости. Качая головой, он довольно улыбается, поправляя рукава простой серой кофты. «Постоянная занятость уже давно стала образом жизни, но я занимаюсь тем, что люблю», – спокойно произносит он, на миг прикрывая глаза. А буквально через минуту раздается следующий звонок. Глаза, ясные и добрые, открываются, и вот рука снова тянется к мобильному телефону. «Хорошо, когда работа приносит удовольствие», – думаю, выходя из просторного кабинета.

«Всего доброго!» – слышится вслед. ■

Жизнь. От теорий к практике

Фото: из личного архива Алексея Бердникова

Надежда ПОДБЕРЕЗНЫХ

Теория первая – любой профессии на достаточно высоком уровне можно обучиться за полгода (тысячу часов). Теория вторая – организм человека не предназначен для пищи не растительного происхождения. Теория третья – города были созданы для того, чтобы помешать человеку в его саморазвитии... На самом деле теорий, которым следует Алексей Бердников намного больше, и их количество постоянно меняется, потому что новый фотограф лагеря «Зеркальный» все время находится в поиске. «Он достаточно легок на подъем, ему все интересно», «Настоящий профессионал, умеющий найти в каждом какую-нибудь уникальную черту», «Занимается йогой, практикует вегетарианство», «Стремится к новым знаниям и старается поделиться ими с другими». Так отзываются об Алексее сразу и лагеря. Его оживленная мимика и яркие

глаза – первое, что привлекло мое внимание сразу. Искренняя улыбка и спокойная интонация, взгляд, обращенный на собеседника, – все это располагает к нему, появляется желание поговорить. Местом для проведения беседы мы выбираем 109 кабинет.

Сейчас Алексей числится фотографом не официально, в лагере он значится как столяр, хотя приехал он в «Зеркальный», чтобы осуществить свою старую мечту, стать вожатым. Но из-за того, что у него диплом ГЦОЛИФКа (института физкультуры), а не педагогического ВУЗа стоять на отряде он не может, только преподавать в ФОКе. «В моем представлении педагог обязан помогать и обучать, а не просто наблюдать за занимающимися ребятами», – поясняет Алексей свой уход с этой должности. В итоге его все знают как человека, фотографии которого украшают первый этаж, и чьи юбилейные ролики в этом году преобразили сайт

«Зеркального». При этом Алексей, которого мне ни разу не довелось видеть без фотоаппаратуры, не считает себя профессионалом и признается, что сначала снимать не собирался. «В детстве я не ходил в кружки, – вспоминает Алексей, – поэтому в первый раз мне в руки попала камера, только когда в студенчестве работал фотокурьером. От меня требовалось снимать рекламные щиты, нажимая на кнопку «авто». И все бы не плохо, но однажды у меня украли камеру, и пришлось купить новую за свои деньги. Снимал он в режиме «авто» так себе, и пришлось самостоятельно изучать значения диафрагмы, iso и прочего». Простота, с которой он все это говорит, немного меня пугает, потому что личный опыт обучения фотографии не кажется таким простым. С большей серьезностью он рассказывает мне о своем отношении к жизни. Те теории, что были приведены выше, и многие другие он старается применять в жизни. При этом рассказывая о них с окружающими. Почти каждый из вожатых, с которыми я разговаривала перед встречей, хорошо знает про карму, чакры и связь с космосом, про которые так много рассказывает Алексей. Но только поговорив с ним лично, я наконец понимаю, какую основную мысль человек пытается донести до других. Она заключена в бескорыстной помощи, которую Алексей называет служением.

«Стараясь перенимать любые инициативы, браться за все, что можно выполнить, он делает это оперативно и качественно», – как-то сказал мне один из работников лагеря. Эти слова мне потом не раз вспоминались, когда Алексей начинал рассказывать про то, чем он занимается и когда-либо занимался. Его театральное прошлое в Московском театре Кирилла Корева и настоящее в загородном центре «Зеркальный» подразумевают множество увлечений и занятий, которые в определенный момент приносили свою пользу. К своему самообразованию Алексей относится очень серьезно, стараясь найти максимум новой информации и правильно ее истолковать. Книжки, фильмы, лекции в интернете – его главные помощники в самообразовании. Находя какую-либо

интересную информацию, первое, что он делает, делится ей с другими, желая таким образом помочь всем. К примеру, мне он посоветовал почитать Норбекова, книги которого – настоящие мотиваторы к движению вперед, и посмотреть фильм «Гражданин и Земля».

Во время разговора он активно перемещается по комнате: поправляет занавески, пересаживается с одного дивана на другой. Наблюдая за ним, я, наконец, начинаю понимать, что Алексей не просто говорит про энергетику, он и сам ей обладает, что хорошо чувствуется в его словах, в его действиях, в его взгляде. После нескольких встреч в течение смены, у меня складывается ощущение, будто мой собеседник внутри разделен на две совершенно противоположные составляющие. С одной стороны, кого бы я ни спрашивала из вожатых или других сотрудников лагеря, все отзываются о новом фотографе, как о человеке безмерно активном, вечно находящемся в поле зрения из-за своей неординарности суждений и необычности поведения. С другой – Алексей все время старается избежать этой суеты, занимается йогой, практикует различные учения, требующие уединения и близости с природой.

Большим плюсом своего стиля жизни в «Зеркальном» Алексей считает количество свободного времени и возможность им управлять, удаленность от городского шума и возможность общаться с представителями коллективов, приезжающих в лагерь. Однако всю жизнь находиться в одном месте он не собирается. Среди планов на будущее у Алексея открытие школы в каком-нибудь небольшом экопоселении, где можно было бы существовать без таких помех, как городская суета и технический прогресс. На вопрос, почему он не хочет связать всю свою жизнь с «Зеркальным», Алексей отвечает: «Когда-то этот лагерь вытянул «счастливый» билет, и теперь он весь новый, хорошо оборудованный. А мне хотелось бы работать там, где я действительно буду нужен, в каком-нибудь месте с тридцатилетними корпусами и деревянными туалетами, которое существует только за счет энтузиазма вожатых и любви ребят». ■

Зеркальная фотоохота

Виктория БУНИНА

Что скрывают за своими дверями кухня, поликлиника, школа? Где малыши делают утреннюю зарядку, спортсмены проводят тренировки, а вожатые пьют чай? «45 отражений «Зеркального» – так называлась тема для фотокросса, в котором принимали участие приехавшие 26 сентября ребята из гуманитарного отдела Аничкова Дворца. Привыкшие к красоте природы лагеря, мы иногда не уделяем внимания мелочам, без которых «Зеркальный» не был бы таким родным и уютным. Именно это и стало задачей юных фотографов – найти и показать незаметные, на первый взгляд, его составляющие.

Так, в объективы попали повара, готовящие завтрак, вахтеры, охраняющие ключи от кабинетов, дети, играющие в прятки и еще десятки трогательных моментов. Каждый отряд в конце дня должен был предоставить девять на его взгляд, лучших кадров, чтобы пресс-центр «Поколение» подготовил фильм к открытию смены. Концерт «Здравствуй «Зеркальный» начался именно с него. Видя эти фотографии, кто-то в зале умиленно улыбался, кто радостно подсказывал, увидев на экране себя, а кто-то, как я, сидел и удивлялся тому, сколько важного и интересного порой не доступно беглому взгляду. ■

Фото: «ЮКОН», «Петрополь», «Стажеры», пресс-центр «Поколение»

Фото: «ЮКОН», «Петрополь», «Стажеры», пресс-центр «Поколение»

Адрес: 191011, Санкт-Петербург, Невский пр., 39, Главный корпус, кабинет 315
Телефон: 314-99-91
Сайт: pokolenie-online.ru

Газета зарегистрирована Северо-Западным Региональным управлением Комитета Российской

Федерации по печати.
Рег. № П1867 от 16.02.96

Учредитель:
Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных

Редакторы выпуска:
Софья КОТЯХОВА
Александра ТОМАЛАК

Технические редакторы:
Мария МИХАЙЛОВА
Александра ТОМАЛАК
Корректоры:
Ксения МИШИНА
Александра ТОМАЛАК

Руководитель, главный редактор:
Светлана Николаевна КАРПОВА

Все материалы номера написаны учащимися Школы журналистики Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных.
Тираж 20 экз
Распространяется бесплатно